

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/71/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГЕХАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №1755/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

29 мая 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

1 декабря 2008 года

Текст постановления может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Гехаева и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция) в составе Палаты:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Дин Шпильманн,
Сверре Эрик Йебенс,
Джорджио Малинверни,
Джордж Николаи, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *секретарь Секции Суда*,

рассмотрев дело на закрытом заседании 6 мая 2008 г.

вынес следующее постановление, которое вступило в силу в тот же день.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (№1755/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») пятью гражданами Российской Федерации («заявители») 11 ноября 2003 г.

2. Интересы заявителей, которым по решению Суда компенсированы расходы по оказанию юридической помощи, представляли в Суде адвокаты "Правовой инициативы по России" - неправительственной организации с головным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П. Лаптев, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 г. Председатель Палаты принял решение о применении Правила 41 Регламента Суда и о рассмотрении жалобы в приоритетном порядке.

4. 7 июня 2006 г. Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявителями выступают следующие лица:

- 1) Г-жа Румани Сулимовна Гехаева, 1947 г. рожд., проживающая в с. Улус-Керт Шатойского Района Чеченской Республики;
 - 2) Г-жа Злихат Исмаиловна Дугаева 1950 г. рожд., проживающая в с. Рубежное Наурского района Чеченской Республики;
 - 3) Г-жа Субани Саидхасановна Ахьядова 1965 г. рожд., проживающая в с. Дачу-Борзой Чеченской Республики;
 - 4) Г-жа Зубидат Саидхасановна Гехаева 1971 г. рожд., проживающая в с. Чечен-Аул Чеченской Республики; и
 - 5) Г-жа Айнет Саидхасановна Мальгасарова 1975 г. рожд., проживающая в с. Дачу-Борзой Чеченской Республики.
6. Факты по делу, изложенные сторонами, можно кратко представить следующим образом.

А. Исчезновение Курбики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой

1. Изложение обстоятельств дела заявителями

7. Заявители являются членами одной семьи. Первая заявительница – мать Курбики Зинабдиевой 1968 года рождения. Третья, четвертая и пятая заявительницы - сестры Курбики Зинабдиевой. Вторая заявительница – мать Аминат Дугаевой 1988 года рождения.

8. Кубрика Зинабдиева с детства страдала хроническими заболеваниями головного мозга – у нее были опухоль мозга и эпилепсия; она часто была прикована к постели из-за мигреней и плохого самочувствия.

9. В рассматриваемый период Курбика Зинабдиева помогала матери, которая работала маляром. Аминат Дугаева, которой в тот момент было пятнадцать лет, посещала 9 класс средней школы. Курбика Зинабдиева жила с первой заявительницей по адресу ул. Школьная, д. 12 в с. Улус-Керт. Аминат Дугаева находилась у них в гостях.

10. В ночь с 15 на 16 мая 2003 г. первая заявительница, Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева находились дома и спали. Первая заявительница спала в одной комнате, а остальные две женщины спали в другой комнате. Около 3 часов ночи первая заявительница услышала на улице шум мотора. Курбика Зинабдиева проснулась и выглянула в окно; она сообщила первой заявительнице, что дом окружили «русские». Женщины открыли дверь и увидели у порога около двадцати мужчин в синей форме и масках. Один из мужчин по-русски приказал женщинам не двигаться. Из этого первая заявительница и ее дочь сделали вывод, что мужчины были российскими военнослужащими.

11. Военные приказали обеим женщинам лечь на пол. Первой заявительнице они обмотали голову скотчем, так что ее лицо, глаза, нос и рот были полностью закрыты; она ничего не видела и с трудом могла дышать. Ее запястья и щиколотки также были замотаны липкой лентой. Некоторое время спустя первая заявительница услышала, как один из военнослужащих велел другому проверить, жива ли она, и

скотч слегка ослабили. Тем не менее ей по-прежнему было трудно дышать, и она хрипела. Один из военнослужащих закричал на нее, угрожая застрелить, если она не затихнет. После этого первая заявительница услышала удаляющиеся шаги, а потом звук отъезжающих машин.

12. Первая заявительница пролежала связанной на полу около сорока минут, пока не пришли соседи и глава сельской администрации. Все они видели военных и слышали шум и крики, доносившиеся из дома первой заявительницы. Прежде чем подойти к первой заявительнице, они проверили, не заложена ли под ней бомба, а затем размотали скотч и освободили ее. Освободившись от пут, первая заявительница с соседями пошла осматривать дом, но ни Кубрики Зинадиевой, ни Аминат Дугаевой нигде не было.

13. В доме был беспорядок - видимо, в результате проведенного обыска. Пропали некоторые ценные вещи и деньги, а также паспорт первой заявительницы и ее дочери и медицинские документы дочери. Соседи и глава городской администрации сообщили первой заявительнице, что военные приехали на двух бронетранспортерах (БТРах) и двух военных вездеходах УАЗ. Кроме того, глава сельской администрации слышала, как один из военных кричал другому, чтобы тот поторопился, назвав его "Мишей".

2. Изложение обстоятельств дела Правительством.

14. Правительство сообщило, что согласно сведениям, полученным из Генеральной прокуратуры, 19 мая 2003 года в отдел ФСБ Шатойского района и в отдел внутренних дел Шатойского района (РОВД) поступили обращения от первой заявительницы по поводу похищения Кубрики Зинадиевой и Аминат Дугаевой неизвестными лицами в ночь с 15 на 16 мая 2003 г.

В. Поиски Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой и расследование дела

1. Изложение обстоятельств дела заявителями

15. С 16 мая 2003 г. заявители, главным образом вторая заявительница, ищут Кубрику Зинабдиеву и Аминат Дугаеву. Первая заявительница присоединилась к поиску с некоторой задержкой, поскольку после событий 16 мая 2003 г. она болела. Они обращались лично и письмами в различные государственные органы в попытке выяснить местонахождение и судьбу пропавших без вести женщин. Заявители сохранили копии некоторых своих писем в органы власти и полученных на них ответов, которые предоставили Суду. Их попытки выяснить местонахождение Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой и информацию о ходе следствия по уголовному делу можно кратко изложить следующим образом.

16. Как только обнаружилось исчезновение Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой, глава сельской администрации и сотрудник

милиции отправились в г. Шатой, где обратились в прокуратуру Шатойского района («районную прокуратуру»), в отдел внутренних дел Шатойского района («РОВД») и в другие государственные органы. Позднее в тот же день вторая, третья, четвертая и пятая заявительницы также лично обратились в те же учреждения и подали заявления с просьбой объявить пропавших женщин в розыск.

17. Об аресте Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой сообщили СМИ, указывая со ссылкой на официальные источники, что арест был произведен сотрудниками федеральных силовых структур. По региональному телевизионному каналу было показано интервью с представителями районной прокуратуры и регионального оперативного штаба Управления контртеррористической операцией на Северном Кавказе; и тот и другой сказали, что женщин арестовали сотрудники федеральных сил.

18. Приехавшие в Улус-Керт сотрудники РОВД допросили соседей и главу сельской администрации (дата неизвестна). Те дали показания относительно обстоятельств, имевших место в ночь исчезновения Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой.

19. Заявители направили письмо (дата неизвестна) Специальному представителю Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод в Чеченской Республике. 30 мая 2003 г. данный орган направил запрос о деле заявителей в прокуратуру Чеченской Республики.

20. 30 мая 2003 г. первая заявительница направила письма и.о. Президента ЧР, депутату Государственной Думы и военному прокурору ЧР с жалобой на задержание ее дочери и с требованием помочь установить ее местонахождение. 4 июня 2003 г. вторая заявительница обратилась в те же органы с просьбой о проведении розыска ее дочери, требуя принять срочные меры и дать ей возможность встретиться с дочерью, которая, как она подчеркнула, является несовершеннолетней.

21. 7 июня 2003 г. районной прокуратурой было возбуждено уголовное дело №54016 по факту похищения Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой.

22. 9 июня 2003 г. прокуратурой ЧР обращение первой заявительницы было передано в районную прокуратуру.

23. 24 июня 2003 г. прокуратура ЧР уведомила заявительницу и управление Специального представителя Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод в Чеченской Республике о том, что по делу заявителей ведется следствие.

24. 26 июня 2003 г. военная прокуратура войсковой части 20102 направила жалобу заявителей в военную прокуратуру войсковой части 20119.

25. 15 июля 2003 г. вторая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу о похищении Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой.

26. 28 июля 2003 г. вторая заявительница обратилась в военную прокуратуру Шатойского района с просьбой сообщить ей подробности о ходе расследования.

27. 6 августа 2003 г. вторая заявительница обратилась письмом к Генеральному прокурору РФ с просьбой о содействии в поисках Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой. 8 августа 2003 г. ее письмо было передано в прокуратуру ЧР.

28. 25 сентября 2003 г. прокуратурой ЧР обращение заявительницы было передано в районную прокуратуру.

29. 29 сентября 2003 г. из районной прокуратуры второй заявительнице пришел ответ на ее запрос, в котором говорилось, что следствие по делу о похищении приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. В письме также говорилось, что местонахождение пропавших женщин не установлено.

30. 30 сентября 2003 г. вторая заявительница обратилась с просьбой о содействии в поиске похищенных родственников в военную прокуратуру Объединенной группы войск («прокуратура ОГВ»).

31. 28 октября 2003 г. прокуратурой ЧР обращение заявительницы было передано в прокуратуру Наурского района для проверки и принятия соответствующих мер.

32. 10 ноября 2003 г. вторая заявительница направила ряд обращений в органы военной и гражданской прокуратуры всех уровней, а также военному коменданту ЧР и исполняющему обязанности Президента ЧР, требуя принять срочные меры по делу о ее пропавших родственниках.

33. 29 ноября 2003 г. районная прокуратура уведомила первую и вторую заявительниц о приостановлении производства по делу 54016.

34. 5 декабря 2003 г. второй заявительнице пришло сообщение из администрации Президента РФ о том, что ее письмо будет рассмотрено Комиссией по правам человека при Президенте.

35. 8 декабря 2003 г. прокуратурой ЧР обращение первой заявительницы было передано в районную прокуратуру.

36. 14 декабря 2003 г. из районной прокуратуры заявительницам пришло письмо, которое дословно повторяло текст письма от 29 ноября 2003 г.

37. 15 декабря 2003 г. прокуратура ОГВ уведомила первую и вторую заявительниц об отсутствии оснований считать военнотружущих причастными к похищению их дочерей, ссылаясь в целом на уголовное дело 54016.

38. 23 декабря 2003 г. прокуратурой ЧР еще одно обращение второй заявительницы было передано в районную прокуратуру с указанием на необходимость более активного проведения следственных действий. В тот же день вторую заявительницу уведомили о том, что установить лиц, причастных к похищению ее родственниц, не удалось, и следствие по делу приостановлено.

39. 6 января 2004 г. РОВД проинформировал первую и вторую заявительниц о том, что были приняты все возможные меры для

установления местонахождения их похищенных родственников и личности похитителей.

40. 31 января 2004 г. второй заявительнице из РОВД пришло письмо, в котором было указано, что по всем вопросам расследования уголовного дела ей следует обращаться в районную прокуратуру.

41. 4 марта 2004 г. Комиссия по правам человека при Президенте направила письмо первой заявительницы в прокуратуру ЧР с просьбой информировать заявительницу о принятых мерах по ее делу.

42. 13 марта 2004 г. из МВД ЧР первой заявительнице пришло уведомление о том, что следственные действия, предпринятые с целью установления местонахождения Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой и личности похитителей не дали результатов.

43. 1 апреля 2004 г. обращение первой заявительницы, полученное прокуратурой ЧР от Президентской комиссии по правам человека, было передано в районную прокуратуру. Оно сопровождалось указанием принять меры по активизации поиска похищенных.

44. 8 апреля 2004 г. прокуратура ОГВ уведомила заявительниц о том, что в ходе проведенной проверки не была установлена причастность военнослужащих к похищению их родственников.

45. 21 апреля 2004 г. прокуратура ЧР приказала районной прокуратуре принять дальнейшие меры по жалобам заявительниц, в частности, активизировать розыски их похищенных родственников.

46. 15 мая 2004 г. военная прокуратура войсковой части 20102 направила жалобу заявительниц в военную прокуратуру войсковой части 20119.

47. 20 мая 2004 г. районная прокуратура возобновила производство по уголовному делу 54016. В постановлении говорилось, что неустановленные лица в камуфлированной форме одежды на 4-х БТР похитили и увезли Кубрику Зинабдиеву и Аминат Дугаеву. Заявительниц уведомили об этом постановлении 27 мая 2004 г.

48. 27 июня 2004 г. военный прокурор войсковой части 20119 сообщил второй заявительнице о том, что была проведена проверка, в ходе которой сведения о причастности военнослужащих к похищению ее родственников подтверждения не нашли. Письмо также ссылалось на следствие по уголовному делу 54016.

49. 27 июня 2004 г. расследование было снова приостановлено районной прокуратурой.

50. 5 июля 2004 г. прокуратурой ЧР жалоба заявительниц была передана в районную прокуратуру с предписанием о рассмотрении по существу дела.

51. 22 июля 2004 г. военная прокуратура ОГВ направила жалобу заявительниц в военную прокуратуру войсковой части 20119.

52. 27 июля 2004 г. заместитель военного прокурора войсковой части 20119 направил второй заявительнице письмо, в котором отрицал причастность военнослужащих к похищению ее родственников. В частности, в письме говорилось:

«... наличие у похитителей бронетранспортеров не может являться свидетельством причастности к похищению военнослужащих, так как

указанные виды военной техники также состоят на вооружении органов [Министерства] внутренних дел».

53. 30 июля 2004 г. военная прокуратура ОГВ приказала военной прокуратуре войсковой части 20119 провести проверку по делу заявительниц.

54. 9 августа 2004 г. прокуратура ОГВ направила жалобу первой и второй заявительниц в военную прокуратуру в/ч 20119 с предписанием провести проверку фактов, указанных в жалобе.

55. 10 августа 2004 г. военная прокуратура в/ч 20119 уведомила администрацию ЧР о том, что следствие по делу 54016 приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

2. Информация, представленная Правительством

56. 21 мая 2003 г. отделом ФСБ по Шатойскому району ЧР обращение первой заявительницы было передано в Шатойскую межрайонную прокуратуру.

57. 30 мая 2003 г. межрайонной прокуратурой было принято постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных лиц в связи с похищением Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой за отсутствием события преступления. В соответствующей части постановления говорилось следующее:

«В ходе проверки было установлено, что в ночь с 15 на 16 мая 2003 года примерно в 3 часа 40 минут в дом [первой заявительницы] вошли люди в военной одежде и увезли ... Кубрику Зинабдиеву и ... Аминат Дугаеву.

... В действиях неустановленных лиц формально содержится состав преступления, предусмотренный ст. 126 УК РФ, т. е. похищение человека. Однако в средствах массовой информации, конкретно в спецвыпуске газеты «Щит и Меч в Чечне» №28, имеется статья о задержании двух женщин, причастных к организации теракта на Дубровке в Москве в октябре 2002 г.»

58. 7 июня 2003 г. районной прокуратурой было отменено постановление от 30 мая 2003 г. за отсутствием документального подтверждения факта ареста Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой. Кроме того, отсутствовали какие-либо сведения о проведении спецопераций в с. Улус-Керт 15 и 16 мая 2003 г. Прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту исчезновения Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой по признакам преступления, предусмотренного п. 2 статьи 126 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 54016. В тот же день первую заявительницу проинформировали о принятом решении.

59. 19 июня и 15 июля 2003 г. районной прокуратурой первая и вторая заявительницы были признаны потерпевшими по уголовному делу 54016 и допрошены. Первая заявительница показала, что в ночь на 16 мая 2003 г., примерно в 3 часа ночи, около десяти неизвестных вооруженных мужчин в камуфляжной форме и масках увели Кубрику

Зинабдиеву и Аминат Дугаеву. Вторая заявительница показала, что ее не было в селе в ночь похищения дочери.

60. 7 августа 2003 г. межрайонной прокуратурой было принято постановление о приостановлении предварительного следствия по делу 54016 в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. В соответствующей части постановления говорилось следующее:

«16 мая 2003 г. примерно в 3 часа 40 мин. к домовладению [первой заявительницы] подъехали четыре БТР, из которых вышли неустановленные лица в военной одежде и, применив насилие в отношении [первой заявительницы], увели из дома [ее] дочь Зинабдиеву Кубрику Саидхасановну ... и ... Дугаеву Аминат Мовсаровну.

В ходе предварительного следствия были направлены поручения по всем районам Чеченской Республики, а также поручения по Шатойскому, Шаройскому и Итум-Калинскому районам, однако все предпринятые меры положительных результатов в установлении местонахождения Зинабдиевой и Дугаевой и лиц, причастных к их похищению, не дали».

61. 20 мая 2004 г. прокуратура Чеченской Республики отменила постановление от 7 августа 2003 г., поскольку расследование было проведено не полностью, и постановила возобновить предварительное следствие по делу 54016. В соответствующей части постановления говорилось следующее:

«... Из протокола допроса [второй заявительницы] усматривается, что в июле 2003 г. ей стало известно от главы [сельской администрации] <г-жи В.>, что ее дочь Дугаева А. и Зинабдиева К. живы и здоровы и что начальник ФСБ сказал [<г-же В.>], что он оказывал помощь при их задержании.

Из протокола допроса <г-жи В.> усматривается, что в ночь с 15 на 16 мая 2003 г., около 3 часов ночи, она услышала на улице шум и выглянув на улицу увидела проезжающую по селу бронетехнику, БТРы. Через 15 минут она вышла на улицу и увидела открытые ворота [дома первой заявительницы]. Войдя в дом, она увидела, что [первая заявительница] сидит в углу комнаты связанная. ... При этом в ходе допроса следователем не выяснено, говорила ли <г-жа В.> о том, что похищенные живы и здоровы, и если да, то от кого именно ей стало известно об этом. Не было принято мер по установлению свидетелей и очевидцев преступления.

[Следствием] по делу также не установлен источник информации статьи, опубликованной в газете «Щит и меч» №28 под заголовком «Задержаны вербовщицы шахидок», не направлены запросы в прокуратуру г. Москвы о наличии данных о причастности Дугаевой и Зинабдиевой к организации теракта на Дубровке в октябре 2002 года...»

62. 27 мая 2004 г. районная прокуратура уведомила первую и вторую заявительниц о возобновлении производства по делу.

63. В один из дней (дата не указана) глава сельской администрации <г-жа В.> была допрошена и показала следующее. В ночь с 15 на 16 мая 2003 г. она вошла в дом Гехаевых и освободила первую заявительницу. Та сообщила ей о похищении Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой. <Г-жа В.> не была знакома с начальником отдела ФСБ Шатойского района и не говорила второй заявительнице о том,

что слышала от этого начальника об аресте Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой.

64. В один из дней (дата не указана) районной прокуратурой были допрошены несколько человек, показавших, что они ничего не знают о похитителях.

65. Районная прокуратура несколько раз обращалась в РОВД с указанием принять меры к установлению местонахождения Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой и поиску свидетелей, но безрезультатно.

66. Районная прокуратура направила запросы об аресте Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой в Шатойский районный отдел ФСБ, в одну из войсковых частей, расположенную под Улус-Кертом, в военную комендатуру Шатойского района и во все прокуратуры различных районов и городов Чеченской Республики. Было установлено, что данные органы не производили арест Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой и в отношении этих женщин не возбуждались уголовные дела. Не было обнаружено трупов, которые соответствовали бы описанию пропавших женщин. Военный комендант Шатойского района указал, что в ночь на 16 мая 2003 г. в Улус-Керте не проводилось спецопераций с использованием бронетехники.

67. Районная прокуратура запросила информацию об упомянутых заявительницами интервью представителей органов власти двум местным телеканалам. Ответа на запрос не последовало.

68. 27 июня 2004 г. расследование по делу №54016 было приостановлено районной прокуратурой. Прокуратура ссылалась на то, что был проведен целый ряд следственных действий - в частности, направлены запросы главному редактору газеты «Щит и меч» и в прокуратуру г. Москвы, а также были допрошены соседи первой заявительницы и глава сельской администрации. В тот же день первую и вторую заявительниц проинформировали о принятом решении.

69. 11 августа 2006 г. районная прокуратура отменила постановление от 27 июня 2004 г. и возобновила производство по уголовному делу №54016 с указанием на необходимость проведения ряда дополнительных следственных действий, уведомив о своем решении первую и вторую заявительниц.

70. 11 августа 2006 г. районная прокуратура приняла решение удовлетворить просьбу третьей заявительницы о признании ее потерпевшей по делу, но отказала в просьбе об ознакомлении с материалами дела на том основании, что предварительное следствие еще не завершено. 12 августа 2006 г. третья заявительница была допущена к участию в производстве по уголовному делу №54016 в качестве потерпевшей. Она была допрошена и показала, что узнала о похищении сестры от первой заявительницы.

71. 14 августа 2006 г. районная прокуратура отклонила ходатайство первой заявительницы о возбуждении уголовного дела в связи с событиями от 16 мая 2003 г. по ч. 2 статьи 139 УК РФ (Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в

нем лица, с применением насилия) и по ч. 2 статьи 325 УК РФ (похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа) в связи с истечением срока давности. В тот же день по просьбе первой заявительницы прокуратурой было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража при наличииотягчающих обстоятельств) по факту кражи ее денег и ковра. Делу был присвоен №65019, а затем оно было объединено с делом №54016.

72. Следствие по делу №54016 было на контроле Генеральной прокуратуры.

73. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство отказалось раскрыть содержание большинства материалов уголовного дела №54016, предоставив только копии постановлений о приостановлении и возобновлении следствия и о признании заявителей потерпевшими, а также нескольких уведомлений родственникам о приостановлении и возобновлении производства по делу. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

74. См. обобщенное изложение применимых норм внутригосударственного законодательства в постановлении *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 г.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

75. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. По мнению Правительства, заявители могли обратиться в суд с жалобами на якобы незаконное задержание Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой или на действия либо бездействие работников прокуратуры и иных правоохранительных органов, однако заявители данными средствами правовой защиты не воспользовались. Правительство также утверждало, что заявители могли подать гражданский иск о возмещении вреда, но не сделали этого.

76. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование, продолжавшееся более трех лет и пяти месяцев, оказалось неэффективным. Следствие по делу было возобновлено только после коммуникации настоящей жалобы Правительству. Они также указали на существование административной практики непроведения расследования преступлений военнослужащих в Чеченской Республике, ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела о подобных преступлениях, а также на доклады различных НПО и международных организаций. Это, по их мнению, делало любые потенциально эффективные средства защиты неэффективными и иллюзорными в их случае.

В. Оценка обстоятельств Судом

77. Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, § 73-74, 12 октября 2006 г.).

78. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправовых и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно, гражданское или уголовное судопроизводство.

79. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г., и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Таким образом, предварительное возражение Правительства в этой части отклоняется.

80. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после задержания Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой, и что следствие по делу продолжается с 7 июня 2003 г. Мнения заявителей и Правительства об эффективности следствия расходятся.

81. Суд полагает, что эта часть предварительных возражений Правительства вызывает сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб

заявителей. Поэтому Суд считает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

82. Согласно утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях то, что лица, которые проникли в их дом и увели с собой Кубрику Зинабдиеву и Аминат Дугаеву, были агентами Государства. В обоснование своей жалобы они ссылаются на следующие обстоятельства. Расследование на внутригосударственном уровне подтвердило, что пропавших без вести женщин увезли на бронетехнике в составе четырех БТРов, а такие транспортные средства используются только военными или силовыми подразделениями. Районная прокуратура 30 мая 2003 г. отказала в возбуждении уголовного дела, поскольку в прокуратуре считали, что Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева арестованы федеральными силами. Тот факт, что заявители не получали никаких сведений об отсутствующих родственниках более трех лет и пяти месяцев, доказывает, что Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева были убиты представителями силовых структур.

83. Правительство утверждало, что 16 мая 2003 г. Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева были похищены неустановленными вооруженными лицами. Далее Правительство указало, что следствие по делу не завершено, причастность к данному преступлению представителей федеральных силовых структур не установлена, а потому оснований для утверждения о нарушении Государством прав заявителей не имеется. Далее Правительство указало на отсутствие убедительных доказательств того, что родственниц заявителей нет в живых.

B. Оценка фактов Судом

84. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае разногласий, особенно в отношении утверждений об исчезновении людей в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в постановлении по делу *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 г.). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978 года, серия A №25, стр. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства может сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Суд далее рассмотрит некоторые ключевые моменты данного дела, которые должны быть

приняты во внимание при установлении того, следует ли предполагать, что родственниц заявителей нет в живых и что ответственность за их смерть несет государство.

85. Заявители утверждали, что лица, которые увели Кубрику Зинабдиеву и Аминат Дугаеву 16 мая 2003 г., были агентами Государства.

86. Суд считает то обстоятельство, что большая группа вооруженных людей в форме могла свободно передвигаться на БТРах после комендантского часа, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были федеральные военнослужащие. Органами следствия на внутригосударственном уровне также была принята версия фактов в изложении заявителей и сделаны шаги для проверки версии о причастности сотрудников правоохранительных органов к похищению. Органам следствия не удалось установить, какие именно подразделения вооруженных сил или спецслужб проводили операцию, но, по-видимому, серьезных шагов в этом направлении и не предпринималось.

87. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает правдоподобное утверждение (*prima facie*), а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность дать убедительные обоснования того, почему данный документ не может быть использован для проверки утверждений заявителя, либо удовлетворительно и убедительно объяснить, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представит достаточных аргументов, то встанет вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и (или) Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

88. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили достаточно правдоподобные аргументы (*prima facie*) в пользу того, что их родственниц задержали представители федеральных сил. Утверждение о том, что следствием не установлена причастность сотрудников спецподразделений к похищению, не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Делая соответствующий вывод из непредставления Правительством документов, находившихся в его исключительном владении, или каких-либо иных правдоподобных объяснений произошедших событий, Суд полагает, что Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева были задержаны в ночь с 15 на 16 мая 2003 г. сотрудниками федеральных сил в ходе необъявленной спецоперации.

89. После 16 мая 2003 г. о Кубрике Зинабдиевой и Аминат Дугаевой не поступало никаких достоверных сообщений. Их фамилии отсутствовали в журналах регистрации лиц, содержащихся под стражей. Правительство не представило каких-либо объяснений того, что произошло с ними после похищения.

90. Суд с большой озабоченностью отмечает, исходя из по целого ряда рассмотренных им дел, что феномен "исчезновений" в Чеченской Республике хорошо известен (см. помимо прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, ECHR 2006-... (выдержки); *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, №74237/01, 5 апреля 2007 года; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; *Alikhadzhiyeva v. Russia*, №68007/01, 5 июля 2007 г.). Как уже установлено Судом в контексте конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой, а также сведений о них в течение более чем трех лет и пяти месяцев подтверждают данное предположение.

91. Кроме того, Суд отмечает, что, к сожалению, не имеет возможности воспользоваться результатами внутригосударственного расследования из-за отказа Правительства предоставить большинство документов из материалов дела (см. выше п. 71). Несмотря на это, ясно, что следствием не были установлены лица, виновные в похищении.

92. Кроме того, поскольку речь идет об исчезновении людей, Суд считает особенно прискорбным то, что органами прокуратуры не было проведено тщательное изучение относящихся к делу фактов. Предоставленные Правительством немногие материалы уголовного дела, возбужденного районной прокуратурой, не дают оснований признать какой-либо прогресс в ходе следствия за период более сорока месяцев, но напротив, демонстрируют неполноту и неадекватность расследования. Наряду с этим позиция, занятая сотрудниками районной прокуратуры после того, как заявители сообщили им о похищении Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой, в значительной степени повысила вероятность исчезновения последних, поскольку в чрезвычайно важные первые несколько дней после задержания не было предпринято необходимых действий.

93. По вышеозначенным причинам Суд признает не вызывающим сомнений на разумных основаниях то, что Кубрику Зинабдиеву и Аминат Дугаеву следует считать умершими после их безвестного задержания военнослужащими федеральных сил.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

94. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственницы исчезли после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективное расследование данного дела. Статья 2 гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

95. Согласно утверждениям Правительства, органами следствия не было получено доказательств того, что Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой нет в живых или что к их похищению и предположительному убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование исчезновения родственниц заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку были произведены многочисленные следственные действия по установлению виновных.

96. Заявители настаивали на своей жалобе и указывали, что их родственницы были задержаны военными федеральных сил и должны считаться умершими по причине отсутствия достоверных сведений о них в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Они указали, что следствие по делу было начато лишь через двадцать один день после того, как властям сообщили о преступлении. Органы следствия не провели всех требуемых следственных действий. Уголовное дело по факту кражи имущества первой заявительницы было возбуждено через три года и три месяца после совершения преступления. Заявители отметили, что следствие по делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, в результате чего производство основных следственных действий затягивалось, а заявители не получали должного уведомления о важнейших процессуальных действиях до коммуникации Правительству их жалобы в Европейский суд. По их мнению, еще одним доказательством неэффективности расследования было то, что оно продолжалось более трех лет и пяти месяцев, но так и не дало ощутимых результатов. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

В. Оценка обстоятельств Судом

1. Приемлемость

97. Суд считает, в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо

рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. выше п. 79). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой

98. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А №324, стр. 45-46, §§ 146-147).

99. Судом уже установлено, что родственниц заявителей следует считать умершими после безвестного задержания военными федеральных сил и что ответственность за их смерть несет Государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд считает, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения

100. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции подразумевает проведение в какой-либо форме эффективного официального расследования случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (краткое описание этих принципов см. в постановлении по делу *Bazorkina*, цит. выше, §§ 117-119).

101. В настоящем случае проводилось расследование по факту похищения. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

102. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду большинство материалов дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

103. Суд отмечает, что органы власти были незамедлительно оповещены заявителями о преступлении. Однако районная прокуратура отказалась расследовать обстоятельства похищения Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой, утверждая, что они, возможно, были арестованы. Уголовное дело было возбуждено лишь через двадцать два дня после преступления. Данная задержка сама по себе не могла не повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны быть предприняты в первые же дни после случившегося. В течение следующих нескольких дней заявители были допрошены, а первая заявительница была признана потерпевшей. Однако после этого, по всей видимости, произошла задержка с проведением целого ряда важнейших мероприятий, которые были предприняты только после коммуникации жалобы Правительству либо не были проведены вовсе.

104. В частности, Суд отмечает, что, судя по тексту постановления прокуратуры Чеченской Республики, лишь 20 мая 2004 г. следственным органам было дано распоряжение произвести самые необходимые следственные действия – допросить главу сельской администрации, которая обнаружила первую заявительницу связанной на месте происшествия и, предположительно, располагала информацией о судьбе пропавших женщин, проверить источники появившейся в газете информации о двух вербовщицах шахидок и направить запросы для выяснения причастности родственников заявителей к террористической деятельности (см. выше п. 59). Суд также указывает на то, что следствием не было своевременно установлено, действительно ли, как утверждали заявители, представители государства давали какие-либо комментарии для телевидения по поводу ареста Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой.

105. Очевидно, что эти меры могли привести к осязаемому результату лишь в том случае, если бы были предприняты сразу после сообщения властям о преступлении и возбуждения уголовного дела. Эти задержки, которым в данном случае нет объяснений, не только демонстрируют нежелание государства действовать по собственной инициативе, но и являются нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, №46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

106. Суд также отмечает, что хотя первую заявительницу признали потерпевшей, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства по делу, не сообщая о других значимых событиях и полученных результатах. Поэтому следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и гарантий законных интересов ближайших родственников.

107. И, наконец, Суд отмечает, что следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, причем на протяжении более

чем двух лет – с 27 июня 2004 г. по 11 августа 2006 г. - производство по делу не велось. Правительство в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты упоминало о том, что у заявителей имелась возможность обжаловать действия органов предварительного следствия в суд. Суд отмечает, что заявители, не имея возможности ознакомиться с материалами дела и не будучи адекватно информированы о ходе следствия, не могли эффективно обжаловать действия или бездействие следственных органов в суд. Кроме того, учитывая, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях отсутствием необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий, весьма сомнительно, чтобы указанное средство правовой защиты имело какие-то шансы на успех. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства о том, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в контексте уголовного расследования.

108. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

109. Далее заявители ссылались на Статью 3 Конвенции, утверждая, что их родственниц, по всей вероятности, подвергли пыткам после похищения, и что эта версия не была проверена следствием. Заявители также утверждали, что в результате исчезновения родственниц и отказа государства от проведения добросовестного расследования обстоятельств они испытывали душевные страдания, что противоречит Статье 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторонам

110. Согласно утверждению Правительства, следствием не было получено доказательств того, что заявители Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Кроме того, Правительство считало, что утверждения заявителей о глубоких душевных страданиях ничем не обоснованы.

111. Заявители настаивали на своей жалобе.

В. Оценка обстоятельств Судом

1. Приемлемость

(а) Предполагаемое жестоко обращение с родственницами заявителей

112. Поскольку заявители жаловались на предполагаемое жестокое обращение с их родственницами после похищения, Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «исключая сомнения на разумных основаниях», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и согласованных выводов или сходных неопровергнутых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр.64-65, § 161 *in fine*).

113. Суд установил, что Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева были задержаны 16 мая 2003 г. агентами Государства. Суд также считает, что в свете всех известных обстоятельств их можно считать умершими и ответственность за их смерть несет Государство (см. выше пп. 86 и 91). Однако то, каким образом они умерли и подвергались ли жестокому обращению во время содержания под стражей, остается невыясненным.

114. Поскольку имеющаяся информация не позволяет Суду сделать вывод, исключая разумные сомнения на разумных основаниях, о том, что родственницы заявителей подверглись жестокому обращению, Суд считает утверждения заявителей не имеющими оснований.

115. Следовательно, жалоба в данной части должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

(b) Нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей

116. Суд отмечает, что в отношении душевных страданий заявителей жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

117. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального дистресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в

попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, №25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

118. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками безвестно пропавших женщин. Более трех лет они не имеют никаких сведений о пропавших родственниках. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались в различные официальные органы с запросами о своих родственниках. Несмотря на свои попытки, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что стало с их родственницами после задержания. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание либо заявителям просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

119. Кроме того, по мнению Суда, тот факт, что представители государства связали первую заявительницу скотчем и оставили ее лежащей на полу, усугубило ее глубокие душевные страдания.

120. В свете вышеуказанного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный дистресс и моральные страдания в результате исчезновения своих близких родственников и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

121. Поэтому Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

122. Далее заявители утверждали, что Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

А. Доводы сторон

123. По мнению Правительства, следствием не было получено доказательств того, что Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева были арестованы или иным образом лишены свободы в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

124. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка обстоятельств Судом

1. Приемлемость

125. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. выше п. 79). Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

126. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться незаконному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluçev*, цит. выше, § 122).

127. Суд установил, что Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева были задержаны представителями Государства 16 мая 2003 г. и с тех пор этих женщин никто не видел. Их задержание не было признано

властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения об их дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с главной целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

128. Далее Суд считает, что власти должны были лучше осознавать необходимость тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их близких родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2 - в частности, о характере ведения следствия - не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственников заявителей от риска исчезновения.

129. Исходя из указанного выше, Суд считает, что Кубрика Зинабдиева и Аминат Дугаева подверглись неизвестному задержанию и были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

130. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

131. Правительство возразило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей использовать такие средства. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействие следственных органов в суд, а также подать гражданский иск о возмещении вреда, но не сделали этого. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

132. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка обстоятельств Судом

1. Приемлемость

133. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

134. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что в частности предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, №38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, №25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

135. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти, было неэффективным, а эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, была из-за этого подорвана, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

136. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

137. Что касается жалобы заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, Суд отмечает, что признает нарушение вышеназванного положения в части душевных страданий заявителей в результате исчезновения близких родственников, неспособности выяснить, что с ними произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах не стоит отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

138. Что же касается жалобы заявителей на нарушение Статьи 5 Конвенции, Суд отмечает, что в свете сложившейся практики суда,

согласно которой более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате безвестного задержания, Суд считает, что в обстоятельствах данного дела не стоит отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

139. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих защищаемых Конвенцией прав, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением и с тем, что они проживают в Чечне. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

A. Доводы сторон

140. Правительство оспорило это заявление, утверждая, заявителей никогда не подвергали дискриминации по какому бы то ни было признаку при пользовании правами и свободами, признанными Конвенцией.

141. Заявители настаивали на том, что подверглись дискриминации.

B. Оценка обстоятельств Судом

142. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявителями, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и разумных на то оснований, а также доказательств того, что заявители когда-либо жаловались на подобное обращение российским властям. Поэтому Суд считает, что данная жалоба не имеет достаточных оснований.

143. Следовательно, жалоба в данной части должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 6 И 8 КОНВЕНЦИИ

144. В своей первоначальной жалобе заявители утверждали, что были лишены доступа к суду, что противоречит положениям Статьи 6

Конвенции, а также что задержание их близких родственников было незаконным и необоснованным вмешательством в их семейную жизнь, что противоречит статье 8 Конвенции. Статья 6 Конвенции в соответствующей части гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ...имеет право на справедливое ... разбирательство дела...судом».

В соответствующей части Статьи 8 Конвенции говорится:

«1. Каждый имеет право на уважение его... семейной жизни.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

145. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 15 ноября 2006 г. заявители указали, что не желают рассмотрения Судом их жалоб на нарушение Статей 6 и 8 Конвенции.

146. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, *Chojak v. Poland*, №32220/96, Постановление Комиссии от 23 апреля 1998 г., неопубликованное; *Singh and Others v. the United Kingdom (dec.)*, №30024/96, 26 сентября 2000 г., и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, №27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

147. Следовательно, эта часть жалобы исключается в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

148. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение ущерба

149. Заявители не выдвинули требований возмещения материального ущерба. Они потребовали возмещения морального вреда за душевные страдания, которым подверглись в результате утраты членов своей семьи, проявленного властями безразличия и

непредставления сведений о судьбе их близких родственников. Усугубляло их переживания то, что Кубрика Зинабдиева страдала заболеванием головного мозга, а Аминат Дугаева была несовершеннолетней. Первая и вторая заявительницы потребовали по 70 000 евро каждой, а третья, четвертая и пятая заявительницы потребовали по 25 000 евро каждой.

150. Правительство посчитало требования заявителец неоправданными и завышенными.

151. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении безвестного задержания и исчезновения родственников заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. На равноправной основе Суд присуждает второй заявительнице 35 000 евро, а первой, третьей, четвертой и пятой заявительницам – 35 000 евро совместно, плюс любые налоги, которыми могут облагаться эти суммы.

В. Издержки и расходы

152. Интересы Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации передали в Суд постатейный перечень понесенных издержек и расходов, включая сбор необходимых документов по ставке 50 евро в час и составление правовых документов для Суда по ставке 150 евро в час, всего 8 250 евро. Они также запросили 54,82 в возмещение оплаты переводов, 97,22 евро в возмещение оплаты международной почты и 593,25 евро в возмещение административных расходов. Сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 9 220,29 евро.

153. Правительство утверждало, что заявители не представили копии своих договоров с организацией «Правовая инициатива по России». Далее Правительство заявило, что запрошенная сумма является избыточной в свете существующих в России расценок на ведение дел в суде и оспорило разумность и оправданность требуемых денежных сумм. Также Правительство выдвинуло возражения в ответ на просьбу представителей перевести сумму гонорара за ведение дела непосредственно на счет организации в Нидерландах. Помимо этого, Правительство указало на то, что заявители не приложили документов, подтверждающих запрошенную сумму административных расходов.

154. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

155. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

156. Кроме того, Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один пакет документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители. Суд также отмечает, что заявители не предъявили документов в подтверждение требуемого возмещения административных расходов.

157. Далее Суд отмечает, что как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см., например, *Toğcu*, цит. выше, § 158, и *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], №43577/98 и 43579/98, § 175, ECHR 2005-VII).

158. Принимая во внимание детализацию требований, поданных представителями заявителей, Суд присуждает им 6 000 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на указанный заявителями счет банка представителей в Нидерландах.

С. Выплата процентов

159. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (с) Конвенции в части, касающейся жалобы заявителей на нарушения Статей 6 и 8 Конвенции;
2. *Принимает решение* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств защиты с рассмотрением жалобы по существу;
3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Кубрики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
10. *Постановляет*,
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) второй заявительнице и по 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) совместно первой, третьей, четвертой и пятой заявительницам в порядке возмещения морального вреда в рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (ii) 5 150 евро (пять тысяч сто пятьдесят евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* единогласно оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 29 мая 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель